

**1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚЫТАЙҒА ҚАШУЫ:
СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ**
Раушан Кайсанқызы Айдарбаева

**тарих ғылымдарының кандидаты, Д. Серікбаев атындағы Шығыс
Қазақстан техникалық университетінің “Қазақстан тарихы және саяси-
әлеуметтік пәндер” кафедрасының қауымдастырылған профессоры,
Қазақстан, Өскемен қ.,
e-mail: raushan_aid@mail.ru**

***Автор-корреспондент
e-mail:raushan_aid@mail.ru**

Аннотация. Мақала авторының пікірінше, Қазақстандағы жаппай саяси қуғын-сүргіндер тарихи қалыптасқан өмір салтының зорлық-зомбылықпен бұзылуына және жойылуына, қазақ халқының негізгі өмір сүруін қамтамасыз ету көздерінен айыруға, табиғи құқықтар мен бостандықтардың бұзылуына әкелді. Осының бәрі қазақ халқының өмірінде жаппай, мәжбүрлі босқын сияқты қайғылы оқиғаның орын алуына басты себеп болды.

Кеңес өкіметінің алғашқы отыз жылы қазақ халқының өміріне түбегейлі әлеуметтік, саяси және шаруашылық саласына өзгерістер әкеліп және үлкен қасіретімен тарихта қалды: бұл қазақ мемлекеттілігінің қалыптасып, әлеуметтік-экономикалық қайта құрулар кезеңі болды. Сонымен, бұл халқымыздың тарихындағы қасіретті кезеңдердің бірі болды.

Кеңес өкіметінің орнауы кәсіпкерлердің мүлкін иеліктен шығаруға негізделген жаңа меншік нысандарының құрылуымен қатар жүрді, бұл олардың қарсылық көрсетуіне себеп болды. Саяси тұрақсыздық, экономикалық құлдырау, жаңа үкіметтің қуғын-сүргін саясаты облыс халқының көңіл-күйіне кері әсерін тигізді. Халықтың едәуір бөлігі Кеңес билігіне қарсы болды. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры: экспроприация скота и имущества баев, необоснованные аресты и убийства представителей имущих классов, религиозных общин и др.

Кілт сөздер: қуғын-сүргін, тіршілікті қамтамасыз ету көздерінен айыру, амалсыз қашу, ауылды күштеп өзгерту.

**БЕГЕСТВО КАЗАХОВ В КИТАЙ В 1920-1930 ГГ.:
ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**

Айдарбаева Раушан Кайсановна

**кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Казахстана и
политико-социальные дисциплины» Восточно-Казахстанского
технического университета имени Д. Серикбаева, Казахстан,
г.Усть-Каменогорск, e-mail:raushan_aid@mail.ru**

***Автор-корреспондент
e-mail:raushan_aid@mail.ru**

Аннотация. По мнению автора массовые политические репрессии в Казахстане привели к насильственному слому и разрушению исторически сложившегося жизненного уклада, лишению источников жизнеобеспечения казахского народа, попиранию естественных прав и свобод. Все это стали основными причинами такого трагического события в жизни казахского народа как массовое беженство. Вынужденная миграция обернулась для миллионов беженцев массовой нисходящей вертикальной мобильностью.

Первые тридцать лет советской власти ознаменовались коренными изменениями в жизни казахского народа: это было время становления казахской государственности, социально-экономических преобразований. Вместе с тем, это один из трагических периодов нашего народа.

Установление Советской власти сопровождалось созданием новых форм собственности на основе экспроприации имущества предпринимателей, что стало причиной сопротивления с их стороны. Политическая нестабильность, упадок экономики, репрессивная политика новой власти оказали негативное влияние на население края. Значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры: экспроприация скота и имущества баев, необоснованные аресты и убийства представителей имущих классов, религиозных общин и др.

Ключевые слова: репрессии, лишению источников жизнеобеспечения, вынужденное бегство, насильственные преобразование аула.

IRSTI 03.20.00.

**Forced flight of Kazakhs to China in 1920-1930:
causes and circumstances
Aidarbaeva Raushan**

**Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of
“History of Kazakhstan and Political and Social Disciplines” of the East
Kazakhstan Technical University named after D. Serikbayev, Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk., e-mail: raushan_aid@mail.ru**

***Corresponding author
e-mail: raushan_aid@mail.ru**

Annotation. According to the author, mass political repression in Kazakhstan led to the violent dismantling and destruction of the historically established way of life, the deprivation of the livelihoods of the Kazakh people, and the trampling of natural rights and freedoms. All these became the main reasons for such a tragic event in the life of the Kazakh people as mass refugee. Forced migration has turned into massive downward vertical mobility for millions of refugees.

The first thirty years of Soviet power were marked by fundamental changes in the life of the Kazakh people: it was the time of the formation of the Kazakh statehood, socio-economic transformations. At the same time, this is one of the tragic periods in the history of our people.

The establishment of Soviet power was accompanied by the creation of new forms of ownership based on the expropriation of the property of entrepreneurs, which caused resistance on their part. Political instability, economic decline, and the repressive policies of the new government had a negative impact on the mood of the region's population. A significant part of the population was opposed to the Soviet government. In response, the Bolsheviks widely used punitive measures: expropriation of livestock and property of the Bais, unjustified arrests and murders of representatives of the propertied classes, religious communities, etc.

Key words: repression, deprivation of life support sources, forced flight, forced transformation of the village.

Вынужденную миграцию можно определить, как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств экономического, природного, техногенного характера.

Одной из форм вынужденной миграции гражданского населения в первой половине XX века. является беженство. Масштабные миграционные потоки затронувшие всю территорию России коснулись также и населения Казахстана. Войны и революции, экономические и политические катаклизмы вызвали небывалые до сей поры неорганизованные перемещения людей. Надо признать, что беженство представляет собой не только горизонтальную мобильность в географическом пространстве огромной страны, но и одновременно является нисходящим вертикальным перемещением людей, в ходе которого они теряли свои дома, хозяйства, налаженные социальные связи.

В отечественной исторической науке эта проблема изучалась фрагментарно, в контексте изучения социально-экономической и политической ситуации в стране. Были определены приблизительные количественные показатели беженства. Однако многие аспекты этого явления остались без внимания историков. Таковым относятся, например, вопросы об истинных причинах и масштабах массовых миграций, состав беженцев, их интеграция в местах вселения, взаимодействия с новой социальной средой. Для восстановления исторической справедливости необходимо воссоздать объективную действительность и произвести ретроспективный анализ тех событий.

Политические репрессии привели к насильственному слому и разрушению исторически сложившегося жизненного уклада, лишению источников жизнеобеспечения казахского народа, попранию естественных прав и свобод⁸. Все это вкупе стали основными причинами такого трагического события в жизни казахского народа как массовое беженство. Вынужденная миграция обернулась для миллионов беженцев массовой нисходящей вертикальной мобильностью.

Первые тридцать лет советской власти ознаменовались коренными изменениями в жизни казахского народа: это было время становления казахской государственности, социально-экономических преобразований. Вместе с тем это один из трагических периодов в истории нашего народа.

Установление Советской власти сопровождалось созданием новых форм собственности на основе экспроприации имущества предпринимателей, что стало причиной сопротивления с их стороны. Политическая нестабильность,

⁸ Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 30. Правовое фреймирование полной реабилитации политических репрессий (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография. Автор: Хан В.В. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. С.6.

упадок экономики, репрессивная политика новой власти оказали негативное влияние на настроение населения края. Значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры: экспроприация скота и имущества баев, необоснованные аресты и убийства представителей имущих классов.

Первыми движение в сторону китайской границы начали казахи приграничных районов, они небольшими группами стали переходить границу с Китаем. После установления советской власти в Зайсане в феврале 1918 г. начинается миграция казахов Кендырлыкской волости Зайсанского уезда в приграничные районы Китая⁹, она продолжалась в течение всего 1918 года.

Приход к власти в Семиреченской области большевиков в феврале 1918 года еще более усугубило положение. У новой власти недостаточными были возможности для оказания помощи бедствующему населению и значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры. Действия отряда Мамонтова является тому красноречивым подтверждением.

О степени жестокости можно судить по содержанию телеграммы командира красноармейского отряда И.Е. Мамонтова урджарским казакам от 18 июня 1918 года: «Иду с карательным отрядом и ни с чем не считаюсь. Прошу передать мое приказание станице Урджар, чтобы сложили оружие, кто не исполнит мое приказание, то постигнет их участь как станицы Тастак, Каскелен и Малой станицы. Не останавливаясь ни перед чем, из ст. Урджар не оставлю камня на камне, кому жизнь дорога уходи с дороги. Начальник партизанского отряда Мамонтов».

Русский консул в городе Чугучак В. Долбежев в своей телефонограмме на имя Семиреченского войскового атамана и правительства Алаш-Орды сообщал: «В Верненском уезде совершенно уничтожены станицы Малая, Большая, Каскелен, Тастак, некоторые киргизские, старожильческие селения. Большая часть населения без различия полов, возраста вырезана большевиками. Беженцы по дороге расстреливаются. По декрету облсовета казаки лишены звания, земли общественных прав и киргизы ограничены в правах»¹⁰. М. Тынышпаев писал, ни одной казачьей станицы в Верненском и Джаркентском уездах не осталось, три четверти копальских и лепсинских станиц сожжено и разграблено, очень много киргизских волостей в Верненском, Джаркентском, Копальском и Лепсинском уездах более не существуют.

Местные казаки и представители Алашорды создали на Урджарском посту Комитет спасения, который готовился к организации сопротивления

⁹ Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. – Алматы: AmalBooks, 2018. С. 75.

¹⁰ Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / Российской государственный военный архив (РГВА).Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об.Опубл.:РоссияиЦентральнаяАзия.1905–1925.Сборникдокументов/Автор-составительпроф.Д.А.Аманжолова. – Караганды, 2005. С. 149.

приближающемуся врагу. Однако силы были неравные. Красноармейцы устроили кровавую бойню, силы казаков и алашординцев были рассеяны. Начальник Семиреченского отряда Ф.Г. Ярушин сообщал, что в Маканчах, Бахты, Урджаре все разграблено большевиками, казахи соседних аулов, не успевшие откочевать, вырезаны большевиками включительно до грудных младенцев¹¹.

Население в панике бежало в сторону границы. Многие казахи, побросав свои юрты и имущества вынуждены были спасаться бегством в Китай. Посоглашению консульств с китайскими властями беженцам был открыт свободный путь через границу в Чугучак. Одновременно весь Чугучакский китайский гарнизон находился под ружьем, чтобы воспрепятствовать отрядам большевиков преследовать беженцев за пределами границы на китайской территории.

18 августа 1918 г. М.Тынышпаев передал Временному сибирскому правительству телеграмму из Сергиополя: «В Маканчах убит зверски большевиками Отунчи Альджанов, ранен Аманджолов. Отправил последних в Чугучак. ...прибыли горамив Сергиополь, хлопотать перед местным штабом о формировании вооруженных киргизских отрядов. Результат сообщим. Джайнаков, Джакуппаев, Маметов, Кудербек, Ниязов»¹².

Особой жестокостью отличился отряд под командованием Мураева, отправленный из Ташкента в Верный для упрочения советской власти в крае. Ими были сожжены несколько казахских аулов на территории нынешних Жамбылского и Карасайского районов. Пострадали также десятки уйгурских селений: в Жанашаре, Ташкенсаре, Баяндае и других были расстреляны тысячи людей.

Среди беженцев из Семиречья в Китай было около 25 тысяч уйгурских бедняков, которые чудом спаслись от массового расстрела. Причем, все они были близкими родственниками тех 15 тыс. невинных уйгуров, которые были зверски убиты красноармейцами Мураева в мае-июне 1918 года на территории Алма-Атинского и Жаркентского уездов¹³.

Захват Советами власти в центре и на местах с первых дней вызвал вооруженное сопротивление свергнутых классов. Это положило начало Гражданской войне в стране. Территория Казахстана также стала ареной борьбы между противоборствующими силами. В создавшейся ситуации лидеры партии Алаш и правительства Алаш-Орды поддержали антисоветские силы с целью недопущения «возможности развития большевизма в степи».

¹¹ Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. С. 214.

¹² Телеграмма Мухамеджана Тынышпаева Временному Сибирскому правительству, 18 августа 1918 г. С. 212-213. / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 246-247. Оpubл.: Абдыгалиулы Б. Военные формирования Алаш-Орды (1918-1920 гг.). – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. С. 158.

¹³ Иминов И. «Ату», или правда о красном терроре в Семиречье / <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1046>

В мае 1918 года в Китай, город Чугучак прибыла делегация правительства Алашорды с целью поддержки и поиска союзников. В телеграмме русского консула в городе Чугучак В. Долбежева на имя российского посла в Пекине говорилось: «прибывшие Чугучак уполномоченные Совета Байтурсунов, Марсеков и Дулатов, вцелях оказания противодействия большевикам, предполагают организовать вооруженные отряды русских киргиз и просят Вас ходатайствовать перед Китайским правительством касательно снабжения оружием и патронами из румчи, напервое время, натысячу человек». Также Долбежев сообщил о том, что «конечною целью Совет Алашорды ставит общее восстание российских киргиз, могущих выставить при поддержке оружием около 40 000 киргиз для совместной борьбы против большевиков»¹⁴.

12 июня 1918 года было принято постановление Алашорды о создании специальной «Армии Алаш». Областные Советы Алашорды поставили перед собой задачу немедленно заняться «мобилизацией джигитов», сбором налогов и поддержанием государственного порядка и общественного спокойствия. 18 июня в Семипалатинск из степи прибывают председатель Совета Алаш-Орды Букейханов с членами Совета. Их сопровождал отряд из казахов до трех сот человек и 35 русских офицеров-инструкторов. Отряд был создан исключительно для свержения большевизма¹⁵.

12 августа 1918 года в городе Семипалатинск был сформирован первый Алашский конный полк в составе 28 офицеров и 750 конных джигитов, который приступил к обучению. Кроме того, в городе Павлодаре было собрано 150 джигитов, в Зайсане—200, в Каркаралинске—250 и в Усть-Каменогорске—250¹⁶.

Это обстоятельство стало поводом для карательных мер со стороны большевиков и они принялись за массовые убийства безоружных казахов. В пяти Садыровских волостях Лепсинского уезда убито было свыше 5000 казахов, исключительно взрослых работников, а во всем уезде около 8000 казахов. М. Тынышпаев писал, что в ауле его отца перебиты все казахи — мужчины старше шести лет, зимовки, юрты и прочее имущество сожжены, весь скот угнан, около 15 женщин, 17 малолетних детей остались без всего¹⁷. И такими действиями большевики определенно оттолкнули от себя казахское население.

¹⁴ Телеграмма Российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева Российскому посланнику в Пекине князю Н.А. Кудашеву /Архив Президента Республики Казахстан (АПРК).Ф.811.Оп.24.Д.114.Л.12.

¹⁵ Центр документации новейшей истории ВКО (ЦДНИ ВКО). г. «Свободная Речь», 19 июня 1918 г., № 162

¹⁶ Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева управляющему Военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майору А.Н. Гришину-Алмазову, 12 августа 1918 г. / Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15-16.

¹⁷ Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / РГВА.Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2—7об.Опубл.: Россияи Центральная Азия. 1905—1925.Сборник документов/Автор-составитель проф.Д.А.Аманжолова. — Караганды, 2005. С. 149.

Зимой 1918-1919 гг. казахов ожидала новая беда. После первых снегов выпал дождь, образовавший ледяную корку, из-под которой скот не мог доставать подножный корм. Начался «джут» и казахское население области уже потеряло более 50% скота.

Несмотря на сложившуюся тяжелую ситуацию и белые, и красные одинаково грабили местное население, отнимая у них скот и имущество для содержания своих армий. Летом 1918 г. в одном только Лепсинском уезде было реквизировано большевиками 10 000 лучших казахских лошадей. Такие же реквизиции проводились и для отрядов Сибирской армии. По самым скромным подсчетам, действующими частями у казахов было отобрано бесплатно баранов около 200 000 голов, лошадей 20 000, крупного рогатого скота 5 000, верблюдов 10 000, юрт около 1 000, кошм 20 000 аршин, шкур 5 000, мерлушек 15 000, масса армячин, шерсть на сукно и т.д. Реквизировали все время сено, топливо доставляли также мобилизованные казахи.

В декабре 1919 г. на территории Лепсинского уезда появилась армия атамана Дутова с 33 000 беженцев, голодных и больных, и опять пошли реквизиции; скот не успевали пригонять в города для голодающих жителей и войсковых частей. Потому разные беженцы, начальники каких-то милиций, какие-то управляющие уездами, а то и просто вооруженные люди выезжали в степь кормиться за счет казахов. И в этих условиях часть казахов бежала, захватив кое-какое имущество, в соседний Зайсанский уезд, а также в пределы Китая.

Тяжелое положение населения еще более усугубилось в связи принятием политики «военного коммунизма». Подчистую конфисковывался хлеб у земледельческих хозяйств. В середине мая 1920 г. продовольственные комитеты получили негласную партийную директиву готовиться к введению продовольственной диктатуры. Дождавшись, когда крестьяне завершат сев, правительство РСФСР издало декрет (20 июня 1920 г.) в соответствии с которым производители зерна Сибири и сопредельных с ней территорий Казахстана обязывались в порядке боевого приказа приступить к обмолоту и сдаче всех хлебных «излишков»¹⁸.

Нереальные задания устанавливались во всем Казахстане. Не случайно в своей записке о продовольственном положении в различных регионах страны Ленин, имея в виду Казахстан, писал «Хлеб собирался под метелку. Ничего не осталось»¹⁹.

С началом Гражданской войны китайские власти Синьцзяна предпочли закрыть границу между провинцией и среднеазиатскими областями России. Тем не менее в период 1918-1920 гг. было еще несколько массовых миграций в Китай имущих слоев уйгур, дунган и казахов.²⁰ Пик миграций в Китай

¹⁸ История Казахстана. Т.4. С. 184.

¹⁹ Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. – Алматы: Университет «Туран», 1997. С. 10.

²⁰ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2007. С. 25.

пришелся на 1919 год. После ликвидации Семиреченского фронта ряды беженцев в Китае пополнились разрозненными белогвардейскими частями, а также представителями казачества. Этому предшествовала секретная директива Оргбюро ЦК РКП (б), подписанная 24 января 1919 г. председателем ВЦИК Я.М. Свердловым²¹. Начался массовый исход казаков из своих станиц.

Тем не менее, основную массу беженцев составляли казахи Сергиопольской, Алакульской волостей Лепсинского уезда, Капалского и отчасти Жаркентского уездов. Позднее, в 1920 г., к ним присоединились казахи Боганской, Хабарасуйской, Кокпектинской, Чиликтинской волостей Зайсанского уезда Семипалатинской области. Надо отметить, что это движение коснулось в значительном количестве таранчинцев и дунган Жаркентского уезда. Всего к 1921 г. в Синьцзянской провинции находилось до 150 000 беженцев²².

В период Гражданской войны Алаш-Орда выступило против советской власти. В г. Зайсан находилось отделение комитета Алаш-Орды, которое пользовалось поддержкой местного населения и руководило борьбой против советской власти²³. Потерпев поражение в этой борьбе и опасаясь репрессий со стороны новой власти, отряды войска Алаш массово уходили в Китай²⁴.

Среди казахских беженцев в Китай немало было представителей войска Алаш, в том числе известные алашординцы Жайнаков, Тергеусизов, Марсеков. Информационных сводках об участниках отряда Алаш приводятся списки беженцев – представителей войска Алаш. Начальник Зайсанской уездной милиции Аскарлов Кайдар состоял в алашском отряде в чине прапорщика, принимал активное участие в боях против Советской власти. Также на службе в алашском отряде состояли Бекенаев Касымкан, Утешев Арынгазы, Мадьяров Сахаба, Бекмухаметов Адамбек, Мурзасов Султан и другие. При наступлении Красной армии они, как и все остальные бойцы войска Алаш, бежали в Китай²⁵. Вслед за ними из приграничных территорий уходили за границу и те, кто поддерживали Алаш-Орду. Среди них было немало представителей торгово-предпринимательских кругов г. Семипалатинска²⁶. Вслед за ними из приграничных территорий уходили за границу и те, кто поддерживали Алаш-

²¹ Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нұр-Сұлтан: «Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. С. 217.

²² Протокол совещания представителей РСФСР и киргизских беженцев в Кульдже, 19 ноября 1921 г. / Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0100В. Оп. 4. П. 102. Д. 7. Л. 50-56. Оpubл.: Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сб. док. и материалов / Сост. Т.В. Котюкова. - М.: 2016. С. 416–419.

²³ Доклад № 1 уездного инструктора-информатора Семипалатинскому областному комиссариату о социально-экономическом положении Зайсанского уезда, 3 августа 1918 г. // ЦДНИ ВКО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 6. Л. 3-4.

²⁴ Информационные сводки об участниках Алашского отряда // ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 40-46, 55, 64-65.

²⁵ Информационные сводки об участниках Алашского отряда, 1922 г. / Центр документации новейшей истории ВКО (ЦДНИ ВКО). Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 39, 39об., 41, 41об., 43, 45, 46.

²⁶ Заключение комиссии по пересмотру конфискованных домов, бежавших за границу от Советской власти в 1920 году // ЦДНИ. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 88. Л. 370, 371, 371об.

Орду. Среди них было немало представителей торгово-предпринимательских кругов г. Семипалатинска²⁷.

За 1917-1920 гг. численность населения Казахстана сократилась на 13,2 %, в том числе в приграничной с Китаем Семипалатинской области – на 20,1 %²⁸. Определить долю беженцев в общих потерях населения крайне сложно. Это объясняется отсутствием надлежащего учета населения и статистики по беженцам, а также их высокой мобильностью. Смеем только предположить, что в приграничных с Китаем областях они составляли значительную часть. Например, английский журналист и писатель Годфри Лайас упоминает о нескольких сотнях тысяч беженцев-казахов в Китай во время установления советской власти и гражданской войны²⁹. Мы считаем, что с этой цифрой можно согласиться только в том случае, если считать, что в нее включены не только казахи-беженцы, но также белогвардейцы и беженцы других национальностей,

Последствия бегства имели катастрофические последствия в целом для Казахстана, в частности, для приграничных с Китаем регионов республики. Советская власть понимала необходимость возвращения беженцев-казахов, руководствуясь сугубо прагматическими задачами: стремлением усилить свое политико-идеологическое влияние среди мусульманского населения Туркестана. Советская Россия подчеркивала свое стремление «максимально исправить те несправедливости, которые в отношении киргиз были совершены царским правительством», при этом умалчивалась роль советской власти в данной трагедии.

В ноябре 1921 г. в Кульдже состоялось совещание представителей РСФСР и казахских беженцев. В Семиреченской области была создана Комиссия по чрезвычайной ситуации во главе О. Жандосовым для возвращения беженцев. В результате данной деятельности к осени 1922 г. в пределы Туркестанской АССР вернулось около 100 тыс. беженцев. По докладу уполномоченных Советского правительства в Кульдже и Чугучаке Представительству Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Средней Азии, беженцев, оставшихся в пределах Китая, насчитывалось 46–50 тыс. человек³⁰.

После окончания гражданской войны страну Советов ждало еще одно серьезное испытание. Продолжительная бесснежная зима 1921-1922 гг. переросла в засушливое лето. Отсутствие снега зимой, дождя весной и летом привело к сильной засухе. Начался массовый голод, охвативший всю территорию КАССР, особенно тяжелым был голод в кочевых районах.

²⁷ Заключение комиссии по пересмотру конфискованных домов, бежавших за границу от Советской власти в 1920 году // ЦДНИ. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 88. Л. 370, 371, 371об.

²⁸ Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет. (1897-1997 гг.) – Усть-Каменогорск, 1999. С. 6.

²⁹ Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. – Алматы: AmalBooks, 2018. С. 78.

³⁰ Доклад Управления уполномоченного НКВД РСФСР в Кульдже по вопросу о киргизских беженцах в Синьцзяне / АВПРФ. Ф. 0100В. Оп. 4. П. 102. Д. 7. Л. 57-59. Оpubл.: Восстание 1916 года в Туркестане..., 2016. С. 423.

Результатом этого стала откочёвка бедных слоев казахов из аулов в сопредельные территории. В информации народного комиссара социального обеспечения КАССР (май 1921 г.) говорилось: в Акмолинском уезде полный упадок хозяйства. Киргизское население не только голодает, но и вымирает и целиком перекочевало за последнее время на китайскую территорию и едва ли вернется обратно³¹.

Следующая крупная волна миграции казахов в пределы Китая являлась следствием проведения насильственной коллективизации 1928-1932 гг. и стала одной из трагических событий XX в. для Казахстана. Большевики считали пастбищно-кочевое экстенсивное скотоводство казахов тормозом социально-экономической модернизации и в контроле фискальной политики. Они не посчитались морально-экономическим правом крестьянства на существование, на сохранение и получение минимального потребления. Антинародная политика советской власти вызвала волну бегства, спасаясь от голодной смерти и репрессий большевиков население уходило за пределы Казахстана.

Основными причинами беженства в Синьцзян, во-первых, было наличие родственных связей между казахами, населявшим обе стороны границы. Во-вторых, невыносимый гнет заготовительных кампаний, раскулачивание, оседание и угроза голодной смерти послужили толчком к массовой миграции. В-третьих, к продовольственному дефициту добавилась огромная нехватка товаров повседневного спроса. В-четвертых, политика советской власти в религиозной сфере также осуществлялась слишком жестко, духовенство подвергалось преследованиям, а религиозные учреждения массово уничтожались. В-пятых, незаконные действия со стороны пограничных войск, также вызвали гнев населения и побудили к бегству.

Тяжелые последствия имела кампания по ликвидации байских хозяйств, меры, направленные на уничтожение кулака как класса, «ударная» кампания, которая вскоре переросла в массовые карательные меры против крестьянства. Особое служебное рвение показали местные органы Семипалатинского округа во главе с Беккером: хлеб отбирался весь, конфискации скота подвергались не только бай, но и рядовые скотоводы; принуждали к самообложению и насильно распространяли крестьянский заем. В Карасуйском ауле Зайсанского района «бедняцко-середняцкая прослойка обложена выше количества собранного им хлеба: Алыбаев Отабай собрал 35 пудов, обложен 90 пудов. Танекенов Саким собрал 26 пудов – обложен 100 п., Нурмагаев собрал 30 пудов – обложен 140 п.»³² с целью выполнения заданий. Чтоб его выполнить, он продавал скот и этим тогда спас себя от суда. Теперь же он был осужден за распродажу скота. Такое положение имело массовое распространение по всем

³¹ Мухамедина III. Экономическая политика Советской власти в Казахстане 1917-1926 гг. // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 126.

³² АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3701. Л. 20.

округам. Например, Чуйский нарсуд осудил за разбазаривание скота по одному приговору 83 чел³³.

Должностные лица использовали обстановку для личного обогащения, присваивали конфискованный скот, за бесценок скупали экспроприированное имущество. Разоренные бай, а за ними и целые аулы снимались с мест и начали уходить в Китай³⁴.

Дело дошло до Москвы, откуда была направлена комиссия, по докладу которой 25 октября 1928 г. ВЦИК принял специальное постановление «О незаконных мероприятиях в бывшей Семипалатинской губернии», обязывающее местные власти провести организационно-правовые действия по исправлению перегибов и произвола³⁵.

Допущенные перегибы и начавшийся массовый голод обусловили массовые миграции. Бегство казахов из приграничных районов в Китай имело место уже в начале 1928 года. Секретарь Зайсанского укома ВКП (б) Савченко в своем телефонном разговоре с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резникову сообщает, что «в приграничных районах Кузеун, Хабарасу Тарбагатайской, Майкапшагай Сталинской, Алкабек Дарственной волостей байством возбуждено казнаселение на переход в Китай. Человек несколько баев ушли в Китай. Пытавшиеся бежать задержаны, арестовано 27 человек. Имущество пытавшихся бежать описано, подлежит конфискации»³⁶. К 30 мая 1928 г. в одной только Тарбагатайской волости за попытку бегства в Китай было конфисковано скота на 17 108 руб.³⁷. В ночь на 16 августа 1928 г. граждане 4-го аула Зайсанского района укрывались в Китай в количестве 65 юрт под руководством председателю союза «Кошчи» Дауменова Нурзабая и члена ВЛКСМ Дженпеисова Касыма³⁸.

Спасаясь от преследований советской власти в 1928 году вместе с сыновьями и родственниками покинул Родину известный просветитель, идеолог казахского национального движения, общественный и политический деятель Абдикерим Ережепов и обосновался в Западном Китае.

³³ Из доклада, подготовленного комиссией Казахского крайкома ВКП (б) «Об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929-1930 г.» / Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Оpubл.: Голод в СССР. В 3 т. Т.1. 1929 – июль 1932. в 2 кн. Кн.1. / Отв. сост. В.В. Кондрашин. – М.: МФД, 2011. С. 226.

³⁴ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочетов казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. / Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

³⁵ Постановление «О незаконных мероприятиях в бывшей Семипалатинской губернии». 25 октября 1928 г. / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-35об.

³⁶ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочетов казахского населения в Китай, 22 марта 1928 г. / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

³⁷ Список граждан Тарбагатайской и Сталинской волостей Зайсанского уезда, у которых конфискован скот за попытку откочевки в Китай / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 75.

³⁸ Сообщение Зайсанского кавалерийского погранотряда № 50 в Зайсанский райисполком об откочевке жителей 4-го аула в Китай, 21 августа 1928 г. / Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 28а. Л. 41.

Иногда перекочевки совершались целыми аулами. Власти пытались объяснить факты бегства влиянием кулацко-байской агитации на бедняцко-середняцкую прослойку населения. При этом сами же признавались, что «что смертность от голода в казахских аулах достигает больших размеров. Бегство колхозников за поиском хлеба достигло громаднейших размеров и во многих колхозах нехватка людей даже для ухода за скотом. Громадные села на линии Иртыша совершенно опустели, а в отношении аулов даже и говорить нечего, почти всюду пусто»³⁹.

В приграничном Чингистайском кочевом районе социальный состав населения, в основном состоял из середняков, и не было баев. Самым крупным фактором, отрицательно отразившемся на экономике аула было самообложение. Были установлены сроки уплаты – 24 часа, за просрочку изымались огромные штрафы. Широко практиковались арест и заключение в тюрьму. Запуганное население вынуждено было продавать свой скот за бесценок. Кампания по самообложению дала печальные последствия. Средняк, имевший в начале кампании 50 голов скота (в переводе на крупный), теперь имел 10-15 голов, хотя он не подвергался конфискации⁴⁰.

Задания давались часто заведомо невыполнимые, а если случалось, что хозяйство выполняло план, ему давали дополнительные задания два и даже иногда три раза, пока, наконец, хозяйство не окажется не в состоянии выполнить, и тогда его оштрафовали и отдавали под суд⁴¹. По линии заготовки хлопка и шерсти в казахских районах дело доходило до того, что казахов заставляли распарывать ватные одеяла, трепать на шерсть кошмы и т.д. Средняка Есеналиева обложили мясом на 50 пудов и дали ему срок 10 часов. Он был вынужден зарезать 2 коровы из имевшихся у него 3 коров. Сдал мясо, но потом его судили как злостного убийщика скота и конфисковали все имущество⁴². И такие случаи беспредела со стороны властей имели массовый характер. Все это в совокупности подтолкнуло население искать спасение за пределами родной земли.

Тысячи казахов пытались найти убежище на китайской территории. Сбегая в Синьцзян, они следовали традиционной стратегии кочевых обществ – в тяжелые времена уходить в безопасные, на их взгляд, районы. В свое время две крупные империи, Россия и Китай, не считаясь с мнением казахов, разделили эту территорию между собой и установили пограничный знак. Несмотря на демаркационную линию, между населением обеих ее сторон по-

³⁹ Павлодарская контора «Союзхлеба» Казкрайконтра. 20 января 1932 г. / АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5071. Л. 21.

⁴⁰ Из докладной записки председателя подкомиссии при ЦИК и СНК КАССР по возврату конфискованного имущества Семипалатинскому окружному ВКП (б) о положении в Чингистайском районе, 7 сентября 1928 г. / ЦДНИ ВКО. Ф. 74. Оп. 3. Д. 17. Л. 39-41. Опул.: Ашаршылык. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 1.: 1928-1929. С. 323.

⁴¹ Из доклада, подготовленного комиссией Казахского Крайкома ВКП (б) об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929-1930 г, 6 августа 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Опул. Голод в СССР. 1929 – июль 1932. С. 222.

⁴² Там же. С. 210-227.

прежнему были прочные родственные отношения, они пользовались пастбищами по обе стороны границы.

Слухи о предстоящей конфискации еще более усугубили положение на местах. Чем радикальнее посягали большевики на социальный уклад кочевников, тем сильнее нарастал поток беженцев. Отмечались массовые случаи реализации байством скота на деньги, которые легче сохранить. На этой почве происходило дробление хозяйств, раздача сородичам скота, угон последнего в отдаленные районы, бегство за границу (в Западный Китай). В конце июля 1928 г. из Зайсанского района в Западный Китай ушло 153 семейства, угнавших с собой 6 600 голов мелкого и до 1 000 голов крупного скота. В начале августа из того же района за границу ушло еще несколько аулов, также большим количеством скота⁴³. 16 августа 1928 г. казахи пос. Кендырлык в количестве 150 юрт также двинулись вместе со скотом в Китай. Они были встречены дозором пограничной охраны, но ввиду малочисленности своих сил, дозор не имел возможности остановить кочевку⁴⁴.

В силу особенностей расположения и кочевок (разбросанность, большие расстояния, пересеченная местность и т.п.) казахского населения была осложнена своевременная информация в погранохрану об их намерениях. Тем более что они, перекочевывая к границе, не нарушали режима передвижения в погранполосе, но в то же время занимали районы, выгодные им в отношении быстрого ухода в Китай, что в свою очередь, крайне затрудняло и осложняло действия погранохраны по предупреждению переходов или попыток к ним.

В первое время советские органы особо не вникали в причины беженства казахского населения в Китай. Они списывали все это на байскую агитацию, что давало им дополнительный повод для развертывания репрессий против них.

Тем не менее, с конца 1920-х годов продовольственные затруднения в Казахстане приобретают все большее распространение, захватывая благополучные, сравнительно до сего времени округа. Именно они являются самой актуальной причиной, создающей напряженное настроение среди основных социальных слоев населения республики, вызвавшей беженские тенденции во всех округах⁴⁵.

Были также допущены перегибы не только при посевной и коллективизации, но и в связи с другими мероприятиями, как хлебо-, -шерсто-, -мясозаготовок, учета объектов обложения, сбора утильсырья и т.д. Как

⁴³ Сводка ПП ОГПУ по КАСР о настроении и активности байства в связи с предстоящей конфискацией имущества, 15 августа 1928 г. / Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 5. Оп. 10. Д. 88. Л. 53-59. Оpubл.: Ашаршылык. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 1.: 1928-1929 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы, Атамұра, 2021. С. 259.

⁴⁴ Докладная записка ПП ОГПУ по КАСР на государственной границе в связи с перекочевками байства в Китай, 22 августа 1928 г. / ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 88. Л. 43-45. Оpubл.: Ашаршылык. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 1.: 1928-1929. С. 280.

⁴⁵ Из Спецсводки № 29 Информационного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Казахской АССР политэкономического состояния Казахстана в связи с посевной кампанией т коллективизацией на 23 мая 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 25-28. Оpubл.: Голод в СССР. 1929 – июль 1932. С. 212-213

отмечалось в докладе, подготовленного комиссией Казрайкома ВКП (б) об итогах выполнения директивы об исправлении перегибов, допущенных в период кампании 1929-1930 г. «репрессиями был задет середняк и даже бедняк. Цифры свидетельствуют, что в общей массе осужденных за не сдачу хлебных излишков середняки и бедняки занимают почтенное место: их осуждено 51 %»⁴⁶.

Наибольшее распространение имели укочевки на территорию Китая из приграничных районов бывших Алма-Атинского и Семипалатинского округов. Например, к 1930 году число беженцев из Зайсанского, Тарбагатайского, Катон-Карагайского, Курчумского, Урджарского, Маканчинского районов Восточно-Казахстанской области (до 1932 г. Семипалатинский округ), граничащих с Китаем, увеличилось, и приграничные населенные пункты начали исчезать. Из Зайсанского района в 1930 году в Китай эмигрировало около 1 238 семей, что составляла треть населения района. В 1931 году из аула Тамба Катон-Карагайского района 50 семейств из 207 человек также пересекли китайскую границу вместе со скотом и имуществом. Большинство из них составляли середняки и бедняки⁴⁷. В Урджарском районе 23 мая 1931 года в Китай откочевало 33 хозяйства, в Кокпектинском районе в конце мая – 30 хозяйств.

Как отмечалось в сводке Секретно-оперативного управления ОГПУ о положении в Казахстане от 7 июня 1931 г. «рост откочевки в Китай в основном объясняется продовольственными затруднениями и допущенными перегибами в заготовках. Наряду с этим откочевки стимулируются также недоснабжением пограничных районов промтоварами»⁴⁸. При невыполнении плана завоза промтоваров в погранрайоны в особом квартале 1930 г., достигавшим местами 30-40 %, фактически был сорван и план завоза первого квартала 1931 г. В районы Катон-Карагайский, Тарбагатайский, Джаркентский, Октябрьский и Кегеньский промтовары в счет дополнительного завоза совершенно не поступали.

В Алакульский район в 1 квартале 1931 г. без дополнительного завоза предполагалось завести промтоваров на 489 839 руб., завезено же только на 127 176 руб. В Каратальский район было завезено вместо 202 тыс. руб только на 30 тыс., или 14, 9%.

В спецсводке информационного отдела ПП ОГПУ по Казахской АССР обвынужденных беженцах казахского населения на 24 ноября 1930 г.

⁴⁶ Из доклада, подготовленного комиссией Казахского Крайкома ВКП (б) об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период кампании 1929-1930 г., 6 августа 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Оpubл. Голод в СССР. В 3 т. Т. 1. 1929 – июль 1932. С. 220-227.

⁴⁷ Акт и список аулсоветов на жителей, бежавших за границу и другие сведения о них / Филиал Алтай ГАВКО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 155. Л. 6-10.

⁴⁸ Из сводки № 43 Секретно-оперативного управления ОГПУ о положении в Казахстане, 7 июня 1931 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 539. Л. 25-45. Оpubл.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930—1933 / Под редакцией В. Данилова, Р. Маннинг. Л. Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 141-142.

сообщалось, что «укочевки в Китай в большинстве случаев происходят под прикрытием вооруженных банд как местного, так и закордонного происхождения. Оказание прямой помощи казахам китайскими подданными в виде высылки из-за границы вооруженной силы для сопровождения. Это положение в значительной степени облегчает условия укочевки». Необходимо отметить, что так называемые «бандформирования» прибывавшие из Китая, в первую очередь, имели цель защитить беженцев при переходе границы.

Беженство в Китай имело групповой и индивидуальный характер. В Кастекском районе бывшего Алма-Атинского округа большинство байских хозяйств вели подготовку за групповую откочевку в Китай. Из аула № 3 Малайсаринского округа от хлебозаготовок у бежало в Китай 12 хозяйств. Такое же количество хозяйств ушло в Китай из аула № 4 урочища «Сарнакай». Из Биень-Аксуйского района перекочевало 38 хозяйств. Также массовый характер имели бегства в Китай хозяйств Алакульского, Саркандского, Кзыл-Тассовского районов⁴⁹.

Отмечены случаи, когда в организации откочевки в Китай участвовали отдельные члены партии, комсомольцы, председатели колхозов. В Маканчинском районе бывшего Семипалатинского округа вместе с группой бедняков укочевал в Китай один из членов Джаягинского аулсовета⁵⁰.

Кроме того, стоит остановиться на еще одной особенности беженства в 1930-е годы. Необходимо признать, что не везде эта тенденция была спонтанной. Архивные данные свидетельствуют о том, что его организаторы находились не только на местах, но даже в рядах краевых органов власти. Одной из таких организаций была создана в августе 1931 года в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области⁵¹. В состав так называемой «Оңшыл Ұлтшыл Ұйым» входили практически все руководство района, руководители сельсоветов и сельские активисты: Кулжанбаев Смагул - секретарь комитета партии Тарбагатайского района; Алимбеков Мейрам - председатель райисполкома; Идрисов Сайтулла - прокурор района; Тастенев Асын - председатель районного Колхозсоюза; Чингаевгалали - народный следователь; Табажанов Каирбек-глава районной милиции, Басыкбаев Хусаин - технический секретарь районного комитета партии; Шимырбаев Кенжегул-руководитель районного отдела обеспечения (Райснаб); Кутанов Асымхан-народный суд; Акпаев Кармен-учитель; Кушикпаев Нурсеит-председатель

⁴⁹ Выписка из Спецсводки об откочевках казахского населения в Алма-Атинской области, 30 июля 1930 г. / АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465. Л. 11. Оpubл.: Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 24. Реабилитация жертв политических репрессий в Казахстане: документы, материалы городской комиссии по вопросам реабилитации жертв политических репрессий при акимате города Алматы. Сборник документов и материалов / Под. общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. С. 223.

⁵⁰ Спецсводка № 2 Информационного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Казахской АССР об откочевках казахского населения на 24 ноября 1930 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 8. Д. 744. Л. 848-854. Оpubл.: Голод в СССР. В 3 т. Т. 1. 1929 – июль 1932. С. 335.

⁵¹ Справка о контрреволюционной организации в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области / ГАВКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4981. Л. 79-80.

колхоза; Батырбаев Самрат-председатель сельсовета; Мухамеджанов Исаак - секретарь сельсовета и др.

На своих закрытых собраниях они, анализируя сложившуюся в стране политико-экономическую ситуацию, утверждали, что ситуация обостряется изо дня в день, считали, что единственным способом уберечь население от голода является перекочевка на территорию Западного Китая. Через активистов на местах они проводили свою агитационную работу, решали вопросы организации откочевки приграничных аулов. С осени 1931 года по весне 1932 года при поддержке данной организации 696 хозяйств из аулов № 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Тарбагатайского района предприняли попытку пересечь границу, из них только 214 хозяйств были задержаны пограничниками. Остальным удалось вместе со своим скотом и имуществом уйти на территорию Синьцзяна⁵².

Эта организация в Тарбагатайском районе установила тесные связи с казахами в Синьцзяне, предварительно обсуждая вопросы размещения беженцев на китайской земле. Они вели переписку с известным деятелем Алашорды Райымжаном Марсековым, одним из руководителей китайских казахов Аленом Когедаевым⁵³, через которых пытались прийти к соглашению с местными китайскими властями. Для защиты и сопровождения беженцев из Китая были вызваны специальные вооруженные отряды.

Однако данная организация была разоблачена летом 1932 года, против них было возбуждено уголовное дело. По данному делу были привлечены к уголовной ответственности 92 человека, из них 34 баев, 21 член партии, 14 детей баев и 23 – середняка и бедняка и осуждены по решению «тройки». Необходимо отметить, что подобные организации были созданы и действовали в Зайсанском, Курчумском, Катон-Карагайском районах Восточно-Казахстанской области. Число осужденных и расстрелянных по решению «тройки» ОГПУ до сих пор до конца не выяснено. Зачастую «тройками» принимались несправедливые приговоры, основанные на социальном происхождении обвиняемых. Обвиняемым из состоятельных слоев населения применялись более суровые наказания, выходящие за рамки их вины, а приговоры к смертной казни исполнялись незамедлительно.

С 1 декабря 1931 г. по 1 марта 1932 г. количество хозяйств в Казахстане сократилось на 237 600. Число колхозов из 6 397 уменьшилось на 1 500 с количеством состоявших в них 110 тыс. хозяйств. Из Казахстана в Китай эмигрировало свыше 40 тыс. хозяйств, 70-80 % которых составляли бедняки, середняки и колхозники⁵⁴.

⁵² ЦК ВКП (б) – г. Москва. Тов. Ярославскому – Ответсекретарь партколлегии Крайкома ВКП (б) Курпебаев / ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4981. Л.113-113 об.

⁵³ Справка по делу № 5763 Тарбагатайской контрреволюционной организации / ГАВКО. Ф. 1-п. Пп. 2. Д. 4981. Л.83-84.

⁵⁴ Приложение к Спецсправке Секретно-политического отдела ОГПУ об антиколхозном движении и голоде в Белоруссии, Казахстане, на Украине и в отдельных районах СССР, 20 июля 1932 г. / ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1449. Л. 106-118. Оpubл.: Трагедия советской деревни. В 5 т. Т.3. С.426.

Однако на территории Западного Китая беженцы столкнулись новыми испытаниями. Их надежды на спокойствие, изобилие на китайской земле не оправдались. Некоторые из них стали жертвами невероятного злодеяния со стороны войск ОГПУ еще во время пограничного перехода. Мирные беженцы безжалостно уничтожались ими на границе. Состояние уцелевших казахских беженцев на китайских землях также было особенно тяжелым. Ситуацию усугубило прибытие в Синьцзян около 200 тысяч голодных людей. Эмигрировавшие в Синьцзян казахи не подозревали, что имеют слабый шанс избежать голодной смерти. В экономическом отношении слабые Тарбагатайский и Алтайские округа Синьцзяна не могли выдержать такого наплыва голодных беженцев. Продовольственная ситуация в провинции была обострена настолько, что поставила на грань голода само местное население.

Уроженец г. Чугучак В. И. Петров следующим образом описывал жизнь казахов-беженцев: «...семилетним мальчишкой, в 1932 и 1933 годах, в Синьцзяне, видел толпы голодных людей на улицах города Чугучак. Они запомнились мне одноцветной, серой массой живых трупов: серое рванье одежды, пепельно-серые взъерошенные волосы, серая прозрачная кожа, плотно обтягивавшая лица и руки, горящие, блуждающие глаза, провалившиеся до самого затылка. То были казахи-беженцы из приграничных аулов Восточного Казахстана. Их было много. На вместительной площади у Красной мечети, например, они стояли плотной, покачивающейся многотысячной толпой. Люди не кричали, не говорили, не просили, а просто протягивали руки навстречу каждому идущему.

На ночь эти тени разбредались по подворотням, закуткам между домами, устраивались, неестественно свернувшись, у топок уйгурских харчевен, разжигавшихся с улицы.

А утром, на восходе солнца, улицы города объезжала бричка, запряженная парой кляч, которых понукал старик-казак в облезшем малахее. Рядом шли два рослых уйгура с завернутыми по локоть рукавами, в кожаных фартуках, какими пользуются кузнецы. Они подходили очередному мертвецу, подхватывали его за плечи и ноги и забрасывали на бричку. Когда она наполнялась, старик ехал на мусульманское кладбище»⁵⁵.

Дунганское восстание 1931-1934 годов в Синьцзяне еще больше усугубило ситуацию. Синьцзянские казахи приняли активное участие в восстании и к середине 1933 года отошли от восстания после изгнания китайцев со своей территории и избрания Шарипхана Когедаяева своим губернатором. Поэтому китайцы воспринимали казахских беженцев как своих потенциальных противников, не предпринимая никаких попыток спасти их от голода. Кроме того, насильственно возвращать беженцев на территорию Советского Союза они не решались. Ведь было очевидно, что эти действия вызовут сопротивление местной казахской общественности.

⁵⁵ Петров В.И. Мятежное сердце Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М.: Издательство «Крафт+», 2003. С. 105.

Беженцы из приграничных зон, несомненно, нанесли серьезный экономический и политический ущерб советской власти. Осознав угрозу запустения пограничной полосы, власти Казахского края использовали все возможные приемы, чтобы остановить бегство. С целью пресечения бегства в апреле 1930 года Совет Народных Комиссаров Казахской АССР принимает постановление «О мерах предупреждения и борьбы с нелегальной перекочевкой кулацко-байских хозяйств в Китай»⁵⁶. В нем, в частности, предусматривалось выселение за пределы 100-километровой пограничной полосы всех баев и кулаков, задержанных в момент сборов для нелегальной перекочевки в Китай или уличенных точными данными в намерениях организовать перекочевку. Высылке подлежали все члены семейств баев и кулаков, главы которых уже перекочевали за границу. Власти также предпринимали меры для преследования лиц, оказывавшим помощь так называемым «бандитским формированиям»⁵⁷. Однако эти меры не дали того результатов, которые ожидали власти. Остановить поток беженцев, измученных голодом и репрессиями властей было невозможно.

Для укрепления приграничных зон стали переселять волонтеров из-за пределов Казахстана. Для борьбы с беженцами были введены специальные воинские подразделения. Многие красные отряды прибыли из европейской части СССР и не имели никаких сведений о степи и ее обитателях. Бойцы воинских частей, состоящих из выходцев из других регионов страны, воспринимали каждую группу, встреченную на пограничной территории, как врага. Из этих действий ясно видно отношение советского государства к беженцам-кочевникам: не желая безоговорочно подчиняться власти, все они стали врагами.

С этого момента ситуация еще более обострилась, и на границе начался кровавый террор. Руководитель Семипалатинского окружного отдела ОГПУ, С.А. Бак придерживался позиции, что любые действия в приграничной зоне должны быть жестоко подавлены. Он считал, что нежелательно вести переговоры с людьми, сгруппировавшимися возле границы, и выяснять, кто они. Советским командирам было поручено применить военную силу против любых группировок, появившихся на пограничной территории, даже если они сомневались. Под предлогом «борьбы с бандитизмом» началось массовое уничтожение беженцев.

Событие, оставшееся в истории под названием «Каратальская резня», произошло на советско-китайской границе в октябре 1930 года. Здесь трагически завершился путь 40 казахских и дунганских семейств, которые пытались уйти по уже знакомым им многовековым горным тропам в Синьцзян. Ближе к китайской границе их настигли преследовавшие вооруженные комотряды и без предупреждения открыли огонь на поражение.

⁵⁶ Постановление СНК Казахской АССР о мерах по борьбе с нелегальными откочевками кулацко-байских хозяйств из пограничных районов в Китай, 3 апреля 1930 г. / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 38а. Л. 13.

⁵⁷ Постановление СНК КАСР о мерах по борьбе с нелегальными откочевками кулацко-байских хозяйств из пограничных районов в Китай / Филиал Алтай ГАВКО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 95. Л. 283.

Только девяти семьям удалось вырваться из этого ада и бежать в Китай. Большая часть беженцев была убита, а некоторые взяты в плен. Подводя итоги докладов представителей ОГПУ, Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции приходит к выводу: «по имеющимся материалам в Каратайском районе (ОГПУ) отмечается, что, во-первых, никакого сопротивления со стороны бежавших не было; во-вторых, в числе убитых много было бедняков; в-третьих, среди выживших были изнасилованы несколько женщин и детей; в-четвертых, был грабеж убитых и тех, кто остался в живых, поэтому это дело требует полной проверки»⁵⁸. Расследование, проведенное местными представителями ОГПУ, подтвердило, что среди погибших преобладали бедняки и середняки; доктор, осмотревший женщин и детей, подтвердил, что многие были изнасилованы⁵⁹.

Аналогичное событие произошло в Курчумском районе и сохранилось в народной памяти под названием «Акнайманская резня». В конце июля 1930 года пятьсот хозяйств рода Акнайман двинулись через горы Букенбай, Калгуты в сторону государственной границы с намерением перейти на китайскую территорию. Заранее уведомленные об этой кочевке пограничники поставили заслон вдоль реки Калжыр и встретили беженцев пулеметным огнем. Десятки мирных беженцев были убиты, остальная часть вынуждена была отступить и повернуть назад. Однако на обратном пути им была устроена засада вооруженной группой под руководством военного комиссара Курчумского района Яковым Кандауровым. Мужская часть беженцев была арестована и угнана в село Тополевка. Оставшаяся часть беженцев (женщины и дети) через некоторое время последовала за ними и по пути, через каждые 30-40 шагов они находили застреленные трупы своих родных. Прибывших в Тополевку беженцев Я. Кандауров встретил словами «чтоб вы не заблудились я специально по пути следования оставлял метки»⁶⁰.

Вооруженные столкновения вдоль советско-китайской границы в это время стали постоянными. В ноябре 1930 года в Талдыкорганском районе в результате конфликта между казахскими беженцами, направлявшимися в Китай и пограничниками, погибли 25 мирных жителей, 11 попали в плен, только 8 человек смогли уйти за границу⁶¹.

В докладе Управления пограничных войск ОГПУ в Казахстане от 3 декабря 1930 года сообщалось о конфликте между пограничниками и вооруженной группой во главе с уроженцами Малайсаринского района Алимжаном Кутановым и Базарбеком Нуртазыновым. Эта вооруженная

⁵⁸ Докладная записка Панчехина в секретариат Алма-Атинского райкома ВКП (б) по делу о расстреле жителей Каратайского района при откочевке за границу (Китай) / ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 2. Д. 492. Л. 53.

⁵⁹ Докладная записка Панчехина в секретариат Алма-Атинского райкома ВКП (б) по делу о расстреле жителей Каратайского района при откочевке за границу (Китай) / ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 2. Д. 492. Л. 54-54 об.

⁶⁰ Мусин М. Түнекте тұншыққандар. – Өскемен, 1997. С. 53-55.

⁶¹ Спецсводка об укочевках казахского населения в Казахстане по материалам ИНФО ПП ОГПУ по КАССР на 24 ноября 1930 г. / АПРК. Ф. 719. Оп. 2. Д. 126. Л. 178-184 / Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. 1930-1931 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы: Атамұра, 2021. С. 594-601.

группа была сформирована в Синьцзяне и включала в себя в основном казахских беженцев. Они переходили границу и направлялись небольшими группами в аулы района, чтобы забрать родственников в Китай. Сотни казахских хозяйств при поддержке данной вооруженной группы двинулись к границе. Отряд пограничных войск, вооруженный тяжелым вооружением через несколько дней выследил этих беженцев. Противостояние вооруженных до зубов пограничных войск с кочевниками длился два дня. По словам пограничников, битва носила кровопролитный, жестокий характер. Беженцы практически голыми руками сражались против вооруженной армии, однако сдержать их натиск не смогли. В ходе боев погибли 243 беженца, 50 женщин и 30 детей были взяты в плен. Ни о пленных, ни о раненых мужчинах речи не шло. Потери пограничников состояли из одного единственного раненого солдата, двух раненых и двух убитых лошадей. Кроме того, в результате этого кровавого конфликта пограничники конфисковали 600 лошадей, 100 верблюдов и 200 вьюков грузов⁶². Тот факт, что число расстрелянных людей намного превышает число раненых, свидетельствует о жестоком характере пограничных конфликтов. Состояние выживших в этой кровавой бойне также было крайне шатким. Все имущество беженцев, оставшихся в живых, было конфисковано, и они полностью лишились средств к существованию.

Несмотря на кровавые столкновения на границе поток беженцев все возростал. Сложившаяся в стране ситуация не оставляла им выбора: начинался массовый голод и у населения приграничных территории была возможность найти спасение за пределами республики. Казахи Кузеунской, Тарбагатайской, Хабарасуйской, Сталинской, Майкапшагайской, Дайырской волостей Зайсанского района были задержаны при попытке пересечения границы, при этом арестованы 27 человек, все их имущество изъято. Дело задержанных было предложено передать в коллегия ОGPU для внесудебного рассмотрения⁶³. За попытку перехода в Китай у 40 граждан Тарбагатайской и Сталинской волостей Зайсанского уезда было изъято скота 17 108 рублей скота, из них 309 лошадей, 201 крупный рогатый скот, 66 верблюдов, 3450 овец и коз⁶⁴.

Советские органы безопасности считали, что на рост миграционных настроений среди казахского населения также большое влияние оказывают зарубежные контрреволюционные националистические группы. По их мнению, эти группы фактически являлись организующим центром миграционного движения. В сообщении Зайсанского кавалерийского пограничного отряда № 50 в Зайсанский райисполком от 10 апреля 1930 года

⁶² Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 206.

⁶³ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочевки казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

⁶⁴ Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочевки казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. / ГАВКО. Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 75.

говорилось, что «февраль и март текущего года отличились несравненно большим количеством незаконных нарушений границ и бандитскими рейдами из пограничных районов Китая»⁶⁵. В докладе Управления пограничной охраны и войск ГПУ «Об укочевках за 1930 г. на границе Казахстана» сообщалось о том, что при попытке уйти за границу убито 734 чел., потери пограничников составили 24 чел.⁶⁶

Органы ОГПУ считали, что местные преступные группировки в приграничной зоне связывались с единомышленниками на территории Китая и вызывали из Китая специальные группы вооруженных преступников. Надо признать, что вооруженные группы, получившие в документах ОГПУ название банды, были неоднородными. Тем не менее, подавляющее большинство вооруженных групп прибывали для сопровождения и защиты беженцев при пересечении границы, с взаимного согласия родственников, расположенных по обе стороны границы.

Насилие, которое пограничные войска оказывали местному населению, также принуждало казахов к бегству. Учитывая удаленность земель, слабость советской власти в указанных регионах, полномочия пограничных войск были расширены. Воспользовавшись этим, пограничники еще шире использовали репрессивные меры, такие как незаконное изъятие скота у казахов, арест по необоснованным обвинениям, расстрел под ложным предлогом сопротивления и тем самым еще больше усилили народное недовольство. Особенно остро проявилось это в произволах, чинимых пограничниками поста Чиндигатуй, расположенного в Катон-Карагайском районе по отношению местным казахам. Участвовавшие факты необоснованных арестов и бесследных исчезновений людей или расстрелов под предлогом попытки побега во время конвоя вызывало тревогу среди населения. Пограничные войска поста Чиндигатуй особую жестокость проявляли по отношению к мирным беженцам. На алтайских перевалах Кырмызы, Жумсак, Маметек ими устраивались засады, были убиты сотни беженцев. Тот факт, что перед бегством жители приграничных аулов специально приглашали имамов и совершали обряд жаназа говорит о том, насколько они осознавали всю опасность предстоящего пути.

В 1931 году беженство на советско-китайской границе достигло своего апогея. Политика советской власти против крестьян привела к их массовому обнищанию. Представители местных властей осознавали сложность ситуации и начали бить тревогу перед руководством республики. Они сообщали, что «экономика окончательно подорвана непосильными планами. Колхозники, а

⁶⁵ Донесение Зайсанского кавалерийского погранотряда № 50 в Зайсанский райисполком о нарушителях границы вооруженными отрядами из Китая и насильном уводе местных жителей в Китай / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 35. Л. 107.

⁶⁶ Доклад Управления пограничной охраны и войск ГПУ «Об укочевках за 1930 г. на границе Казахстана». 28 февраля 1931 г. / АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5076. Л. 14-28. Оpubл.: Оpubл.: Трагедия казахского аула. 1928-1934: Сборник документов. Т.2. Алматы:Раритет, 2018. С. 514.

также бедняки и середняки не имеют перспективы для своего существования... они уходят от нас»⁶⁷. Однако Казкрайком во главе с Голощекиным по своему реагировал на сообщения о заготовительном терроре и считал необходимым начать «большевистскую борьбу» против паникерских настроений. Не дождавшись помощи со стороны властей, население самостоятельно стало принимать решения для своего спасения. Для жителей приграничной зоны выходом из тупика стало бегство за границу.

Произвол на границе продолжался. В июне 1931 года в районе перевала Канас Катон-Карагайского района отряд во главе с начальником пограничного поста Кавешниковым устроили вооруженную засаду для беженцев, направлявшихся в Китай и уничтожили много людей. Оставшиеся беженцы, не выдержавшие натиска вооруженной группировки, были вынуждены уйти за границу, при этом побросав все свое имущество и скот. Эти беженцы были казахами Монголии, которые пытались перебраться через территорию Восточного Казахстана в Китай. В ходе столкновения пограничники отбили у беженцев 30 000 овец, около 2 000 голов крупного рогатого скота, 1 000 лошадей и большое количество имущества⁶⁸.

27 августа 1931 года жители аулов № 3 и № 4 Кокпектинского района под руководством Садыка и Жумажана Сегизбаевых, получив вооруженную помощь из Китая, начали подготовку к бегству за границу. Всего за несколько дней число беженцев дошло до 300 человек. Однако в начале сентября в результате столкновения между беженцами и пограничными войсками было задержано более 100 хозяйств, большую часть которых составляли бедняки и середняки. В ходе боев из беженцев 59 человек погибли и 10 получили ранения. 19 сентября в Жарминском районе беженцы с численностью около 300 человек под руководством Азбаканова Нургали и Алжигитова Итургали в столкновении с комотрядом потеряли 30 человек, а выжившие успели уйти в сторону границы. 20 сентября на территории Курчумского района в столкновении между беженцами и пограничниками под командованием Кайсары и Ишимбаева под обстрелом были убиты 85 мирных жителей и арестовано 43 человека. Приведенные данные составляют лишь небольшую часть карательных действий советских органов, имевшей место на восточной границе страны⁶⁹.

Пограничные войска ОГПУ не только пытались помешать беженцам пересечь границу. Известно, что красноармейские отряды преследовали беженцев и на территории Китая и организовали там несколько массовых убийств. В связи с этим администрация Синьцзянской губернии выражало свое недовольство Консулу СССР в Чугучаке Колосову. Он информировал своих руководителей в Москве о двух таких инцидентах. В октябре 1930 года китайский пограничный патруль стал свидетелем того, как отряды Красной

⁶⁷ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). – Алматы: «Атаамұра», 2010. Т. 4. С. 260.

⁶⁸ Оперсводка № 3 Катон-Карагайского районного отдела ПП ОГПУ о боях с бандами откочевников в Китай / ГАВКО. Ф. 139-п. Оп. 1. Д. 65. Л. 29-30.

⁶⁹ АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 10-23.

Армии проникли на китайскую территорию вглубь до 15 километров и напали на группу казахских беженцев из 200-300 человек. Заметив преследователей, беженцы разбежались. Красноармейцы захватив скот и имущество беженцев вернулись назад. После их ухода китайцы осмотрели место происшествия и обнаружили «следы жестокой резни красноармейцев с казахами. Более 10 человек погибли на территории Китая». В начале декабря китайские войска снова обнаружили тела более 50 казахских беженцев. Сообщается, что среди них были женщины и дети, которые были убиты не только выстрелами, но и заколоты штыками. Китайская сторона снова возложила ответственность за эту резню на Красную Армию. Колосов подтвердил, что в обоих случаях офицеры советских пограничных войск ничего не отрицали. Заместитель командира соответствующего отряда сообщал ему об убийстве более 300 казахских беженцев в рамках декабрьской кампании⁷⁰.

В связи с ростом бегства руководство республики принялось рассматривать различные способы его прекращения. 3 апреля 1930 г. в целях предупреждения и борьбы с незаконной миграцией кулацко-байских элементов из пограничных районов Казахстана в Китай СНК Казахской АССР принимает специальное постановление. Постановлением установлены меры по упорядочению ситуации в пограничной зоне. По нему предусматривалось выселение за пределы 100-километровой пограничной полосы: всех баев и кулаков, задержанных в момент сборов для нелегальной перекочевки в Китай или уличенных точными данными в намерениях организовать перекочевку; всех баев и кулаков, семейства которых или их имущество уже переправлены ими за границу; всех членов семейств баев и кулаков, если глава семейства уже перекочевал за границу. Решения по этим делам решено утвердить постановлением райисполкома⁷¹.

Местные органы власти с особым рвением приступили к реализации этих принятых решений. Сотни людей подверглись преследованиям и насильственному выселению. Например, 13 марта 1931 года Президиум Зайсанского райисполкома принимает решение о переселении девяти семей с территории аула № 4 Зайсанского района в село Карабулак данного района. Основанием для выселения послужил факт бегства глав семейств в Китай. Тем самым власти пытались предотвратить их попытки увода своих семей за границу⁷².

Маметаев Осботай, признанный одним из организаторов превышения границы с Китаем, 22 февраля 1931 года был переведен за пределы 100-километровой пограничной полосы в Кокпектинский район. 71-летний житель

⁷⁰ Официальное письмо Илийского Син-Чжэн-Чжана № 67 Консулу СССР в Кульдже т. Колосову / АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 4577. Л. 8.

⁷¹ Постановление СНК Казахской АССР о мерах по борьбе с нелегальными откочевками кулацко-байских хозяйств из пограничных районов в Китай / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 38а. Л. 13.

⁷² Протокол заседания президиума Зайсанского райисполкома о выселении за пределы пограничной полосы байских семейств, задержанных при откочевке в Китай / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.

6-го сельсовета Зайсанского района Турсынбай Абзалханов, задержанный по подозрению в невыполнении возложенных на него планов по заготовке зерна и решение уйти в Китай, был насильственно переселен в Самарский район. В 1930 году 70-летняя Ахмеджанова Ате – мать Ахмеджанова Мукана, бежавшего в Китай, была выселена в Уланский район. Обвиняемые в подготовке к переселению в Китай Алканов Омар, Чалов Туркатай, Бекжанов Райымхан, Райымканов Кокбай вместе с семьями были насильственно переселены в Кокпектинский район⁷³.

Уголовные дела, возбужденные в связи с беженством в пограничной зоне, были переданы на рассмотрение внесудебных «троек», а приговоры к расстрелу исполнялись сразу после вынесения и тайно, в ночное время.

Следует отметить, что беженство имело как экономические, так и политические последствия для советского государства (сокращение рабочей силы, сокращение поголовья скота и т. д.). Тот факт, что из-под власти, пытавшейся заявить о себе как заботящейся о простом народе, такое большое количество людей перебралось в другую страну, также нанес некоторый ущерб репутации Советского Союза на международной арене. В связи с этим стали предприниматься попытки вернуть беженцев. 23 августа 1932 года в соответствии с директивой Народного Комиссариата сельского хозяйства начали осуществляться меры по возвращению беженцев из Китая и их размещению. В Семипалатинске была создана комиссия по размещению беженцев, выделен специальный фонд средств для реализации этих мер.

Было принято решение о размещении возвращенных беженцев в экономически стабильные колхозы области, если по их усмотрению они не будут находиться на своей родине. Предпринятые меры не везде дали одинаковые результаты. Халатность местных руководителей, слабый контроль со стороны вышестоящих органов власти препятствовали осуществлению предпринимаемых добрых мер. Выделенные средства были разграблены, а неиспользование в собственных целях не позволило улучшить материальное положение беженцев. Указательное письмо краевой контрольной комиссии КП (б) Казахской АССР и Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции ко всем областным и окружным контрольным комиссиям от 21 апреля 1933 года выявило эти недостатки и потребовало их скорейшего устранения.

Колхозы, считавшиеся экономически стабильными, в основном принадлежали районам с преобладанием русской национальности. Размещение части беженцев в этих районах привело к новым препятствиям. 21 сентября 1933 года в газете «Казахстанская правда» была опубликована статья о раскрытии фактов великодержавного шовинизма, имевшего место в Усть-Каменогорском районе. В статье отмечалось, что не был обеспечен систематический контроль и надзор за ходом размещения беженцев и их

⁷³ Протокол заседания президиума Зайсанского райисполкома / ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 41. Л. 7, 25, 27, 32.

хозяйственного закрепления. Было установлено, что в колхозах «Трактор», «Ударник», «Прожектор», «Красная нива», «Искра» беженцы не были обеспечены приспособленными к жилью квартирами, теплой одеждой и обувью, необходимыми предметами домашнего обихода, топливом, продуктами питания. В результате 14 беженцев погибли, 15 беженцев были вынуждены уехать. В этих же колхозах произошли необоснованные избиения и унижения казахских беженцев. Конечной целью этих преступных действий было изгнание казахских беженцев из русских колхозов⁷⁴. Все факты, изложенные в статье, были подтверждены,

Использованные источники:

1. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 30. Правовое фреймирование полной реабилитации политических репрессий (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография. Автор: Хан В.В. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. С.6.

2. Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. – Алматы: AmalBooks, 2018. С. 75.

3. Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / Российской государственный военный архив (РГВА). Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об. Оpubл.: РоссияИЦентральная Азия.1905–1925.Сборник документов/Автор-составительпроф. Д.А.Аманжолова. – Караганды, 2005. С. 149.

4. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. С. 214.

5. Телеграмма Мухамеджана Тынышпаева Временному Сибирскому правительству, 18 августа 1918 г. С. 212-213. / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 246-247. Оpubл.: Абдыгалиулы Б. Военные формирования Алаш-Орды (1918-1920 гг.). – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. С. 158.

6. Иминов И. «Ату», или правда о красном терроре в Семиречье / <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1046>.

7. Телеграмма Российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева Российскому посланнику в Пекине князю Н.А. Кудашеву / Архив Президента Республики Казахстан (АПРК).Ф.811.Оп.24.Д.114.Л.12.

8. Центр документации новейшей истории ВКО (ЦДНИ ВКО). г. «Свободная Речь», 19 июня 1918 г., № 162

9. Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева управляющему Военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майору А.Н. Гришину-Алмазову, 12

августа 1918 г. / Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15-16.

10. Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области / РГВА.Ф.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об.Опубл.:Россияи Центральная Азия.1905–1925.Сборник документов/Автор-составитель проф.Д.А.Аманжолова. – Караганды, 2005. С. 149.

11. История Казахстана. Т.4. С. 184.

12. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. – Алматы: Университет «Туран», 1997. С. 10.

13. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2007. С. 25.

14. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нұр-Сұлтан: «Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. С. 217.

15. Протокол совещания представителей РСФСР и киргизских беженцев в Кульдже, 19 ноября 1921 г./ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0100В. Оп. 4. П. 102. Д. 7. Л. 50-56. Опубл.: Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сб. док. и материалов/ Сост. Т.В. Котюкова. - М.: 2016. С. 416–419.

16. Доклад № 1 уездного инструктора-информатора Семипалатинскому областному комиссариату о социально-экономическом.

References

1. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-5- gody NN veka). T. 30. Pravovoe frejmirovanie polnoj reabilitacii politicheskikh repressij (na primere raskulachivaniya i debaizacii): Monografiya. Avtor: Han V.V. / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Astana, 2022. S.6.

2. Lajas G. Velikij iskhod kazahov. Per. s angl. – Almaty: AmalBooks, 2018. S. 75.

3. Dokladnaya zapiska upolnomochennogo ot korenogo naseleniya Semirechenskoj oblasti M. Tynyshpaeva verhovnomu pravatelyu admiralu A.V. Kolchaku o bedstvennom polozhenii naseleniya oblasti / Rossijskoj gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F.39597.Оп.1.Д.114с.Л.2–7об. Опубл.: Rossiya Central'naya Aziya.1905–1925.Sbornik dokumentov/Avtor-sostavitel'prof. D.A.Amanzholova. – Karagandy, 2005. S. 149.

4. Amanzholova D. Na izlome. Alash v etnopoliticheskoy istorii Kazahstana. – Almaty: Izdatel'skij dom «Tajmas», 2009. S. 214.

5. Telegramma Muhamedzhana Tynyshpaeva Vremennomu Sibirskomu pravitel'stvu, 18 avgusta 1918 g. S. 212-213. / Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj

Federacii (GARF). F. 176. Op. 1. D. 1. L. 246-247. Opubl.: Abdygaliuly B. Voennye formirovaniya Alash-Ordya (1918-1920 gg.). – Astana: «Fylym» baspasy, 2017. S. 158.

6. Iminov I. «Atu», ili pravda o krasnom terrore v Semirech'e / <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1046>.

7. Telegramma Rossijskogo konsula v Chuguchake V.V. Dolbezheva Rossijskomu poslanniku v Pekine knyazyu N.A. Kudashev / Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (APRK). F.811.Op.24.D.114.L.12.

8. Centr dokumentacii novejshej istorii VKO (CDNI VKO). g. «Svobodnaya Rech'», 19 iyunya 1918 g., № 162

9. Zapiska zaveduyushchego voennym otdelom Alash-Ordya kapitana Hamita Tohtamysheva upravlyayushchemu Voennym ministerstvu Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva general-majoru A.N. Grishinu-Almazovu, 12 avgusta 1918 g. / Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO). F. R-72. Op. 1. D. 5. L. 15-16.

10. Dokladnaya zapiska upolnomochennogo ot korennoho naseleniya Semirechenskoj oblasti M. Tynyshpaeva verhovnomu pravatelyu admiralu A.V. 1925. Sbornik dokumentov / Avtor-sostavitel' prof. D.A. Amanzholova. – Karagandy, 2005. S. 149.

11. Istoriya Kazahstana. T.4. S. 184.

12. Abylhozhin Zh.B. Ocherki social'no-ekonomicheskoy istorii Kazahstana HH veka. – Almaty: Universitet «Turan», 1997. S. 10.

13. Ablazhej N.N. S vostoka na vostok: Rossijskaya emigraciya v Kitae. – Novosibirsk: izd-vo SO RAN, 2007. S. 25.

14. Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N. Kazahi v kontekste demograficheskoy istorii. – Nyr-Syltan: «Shanyrak-Media» ZhShS, 2020. S. 217.

15. Protokol soveshchaniya predstavitelej RSFSR i kirgizskih bezhencev v Kul'dzhe, 19 noyabrya 1921 g. / Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVPRF). F. 0100V. Op. 4. P. 102. D. 7. L. 50-56. Opubl.: Vosstanie 1916 goda v Turkestane: dokumental'nye svidetel'stva obshchej tragedii. Sb. dok. i materialov / Sost. T.V. Kotyukova. – M.: 2016. S. 416–419.

16. Doklad № 1 uezdnogo instruktora-informatora Semipalatinskomu oblastnomu komissariatu o social'no-ekonomicheskom.